

ЗАПИСЬ № 1

С л е д о в а т е л ь. Показывали вчера по телику сериал старый, там следак везде с диктофоном таскается, решил тоже мысли фиксировать. Записывать я забываю, и один фиг все эти блокноты теряются – и считай, никакой тайны следствия. Решил, короче, голосом.

Сейчас шесть тридцать пять, пятница, одиннадцатое сентября. Утро началось весело: пенсионер отрезал палец своему соседу за то, что тот не вернул долг. Допрашивал потерпевшего, пока тому пришивали палец. Потом бумажная работа, полдня писал обвинительные. Час назад приходила женщина, Ирина Бершова, шестьдесят четвёртого года рождения, с заявлением о пропаже дочери. Открыли розыск. Пропала дочь, Анна Бершова, двадцать один год, студентка педа. По документам чистая, приводов не было. Говорит, уже третьи сутки дома не ночует. Не маргинальная, учится нормально. Непонятно, чего сразу заявление не подала.

Объявится через пару дней, как только закончатся деньги. По статистике, в этом возрасте девяносто семь процентов приходят сами через неделю. Обычное дело. Криминалист Паша думает, это всё парад планет, который на прошлой неделе был. Говорит, все сумасшедшие от движения небесных тел зависят. Я ему сказал: «Паша, ты вроде серьёзными вещами занимаешься, а в такую хрень веришь».

Чуть не забыл, сразу после женщины в отделение позвонил мужчина. Он гулял с собакой в Академе по лесу.

Убирал за собакой и нашёл телефон. Говорит, хотел просто объявление разместить, думал, что потеряли. Но он решил позвонить нам. Люди сериалов посмотрят и давай по каждой фигуре звонить. Телефон принесёт завтра. У нас с того года ещё лежит, прости господи, гобой. Вот так же принесли из леса. До сих пор лежит. Иногда дую в него, когда никто работать не хочет. Не отделение, а бюро находок.

ЗАПИСЬ № 2

С л е д о в а т е л ь. Час дня, суббота, двенадцатое сентября. Только что приехали из леса. Осмотрели поляну, где мужик нашёл телефон. Отдали в технический отдел, они всю инфу достали, разблокировали. Выяснилось, что телефон той самой девочки, Анны Бершовой. Там какие-то фотки: селфи, какие-то пейзажи странные – ничего особенного, девичьи. И аудиозаписи, несколько штук.

ЗАПИСЬ № 3

Ж е н с к и й г о л о с. Я уходила на работу, Аня ещё спала. Я работаю на Красцветмете, смена чётко в полдевятого, я всегда просыпаюсь первой. Я её разбудила, чтобы она не проспала. Она на меня наворчала, сказала, что им сегодня ко второй паре, – мол, дай поспать. Ну и всё. Вечером она не пришла. Ужин мы с Валерой вдвоём съели. Ну, Аня и так с ним за один стол не садится, всё в свою комнату тащит, но тем не менее. Телефон она не брала. В восемь я уже набрала Кате, её подружке, они вместе учатся. Катя сказала, что у них было четыре пары по расписанию, и Аня вроде бы пошла домой. Но потом спохватилась и сказала, что она должна была писать реферат у Филиппа Аркадьевича и они могли

встретиться по работе. Это как-то странно: какой реферат в восемь вечера? Я позвонила Андрею, её молодому человеку. У нас с ним натянутые отношения, я вот так никогда не звоню, должно что-то случиться. Он не взял. В институт я уже не дозвонилась. Мне Валера, мой гражданский муж, посоветовал позвонить оператору связи, но они сказали, что они не предоставляют распечатки звонков совершеннолетних.

Всю ночь я не спала, надеялась, что она придёт под утро. Наутро хотела пойти с заявлением, но Валера сказал, что только после трёх дней принимают. *(Молчит.)* Что, разве не так? Уже не такие правила? Мне Валера сказал, что точно знает.

У неё, понимаете, астма. Она без ингалятора просто не может. А она с собой взяла только один, это на три дня ей хватит, понимаете? А уже четвёртый пошёл.

ЗАПИСЬ № 4

Следователь. Одиннадцать утра, воскресенье, тринадцатое сентября. Снился кошмар. Что мать этой девочки, чьи вещи мы нашли, превращается в птицу. Прямо кожа с неё облезит, и появляются перья. Бред какой-то. Я вчера, когда она показания давала, увидел, что у неё на подбородке синяк пудрой замазан. Но почему-то не спросил. Развесили объявления по городу. Сегодня будем допрашивать подругу.

ЗАПИСЬ № 5

Женский голос. Мы с Аней с самого детства вместе. Сначала в один сад, потом в школу. Даже летом всегда у её бабушки вместе тусили. Потом в один инстик решили поступить по приколу.

Последний раз я её видела в инстике. Во вторник. Точнее, в понедельник. Во вторник я не была на парах. Ну, там дела были. Нужно было съездить... по домашним делам. Да, я сказала Ирине Анатольевне, что мы были вместе на парах во вторник. Ну это не враньё, это другое. Просто ну откуда я там знаю, по какому поводу она звонит и что там у них с матерью. У них там тоже... высокие отношения. Я сказала, чтобы Аню не палить, на всякий случай. Я от одноклассников знаю, что она правда в этот день была в инсте. Мне, кстати, Анька даже ничего не написала, не поинтересовалась, – может, я с температурой лежу умираю? Ну я тоже не стала ей ничего писать, всё равно бы встретились в среду. Но в среду её уже не было.

Она последние пару недель была очень странная. Закрытая какая-то, шуточки такие, знаете, чтобы подколоть. Мы как-то стали меньше общаться. Это не было специально, что вот поссорились, или я там, скажем, на тебя обиделась, или что-то такое. Просто какое-то... обоюдное. Я Аньку люблю и всегда любила. Ну просто, наверное, бывает, знаете, когда у людей интересы на какое-то время расходятся. А так я понятия не имею, с чем это связано.

ЗАПИСЬ № 6

С л е д о в а т е л ь. Слушал аудиозаписи с телефона. Меня пугает, как мы похожи с этой девочкой. Она тоже вела аудиодневник. Вряд ли в этот момент она думала, что какой-то чужой мужик будет это всё слушать.

ЗАПИСЬ № 7

А н я. Класс! Решила позвонить Андрею в армейку через офицера. А он у меня, оказывается, в увольнитель-

ной. Класс, да? Мой парень в увольнительной, а я его из армии жду. Страдаю, блин, романтические песенки в одного слушаю. Ну, я ему сюрприз решила сделать. Поехала к нему на правый берег. Цветы купила ради прикола. Всегда хотела как-нибудь мужику цветы подарить – в рамках борьбы со стереотипами. Приехала. А они с Катей у него под окнами целуются. Милые такие. Отлично выглядят вместе. Я не стала ничего говорить; там детская площадка с башенкой, я туда забралась, оттуда на них смотрела. Они даже не спалили. Решила не рассказывать им, что знаю. Ну, просто интересно, как они будут выкручиваться. Совет им да любовь, как говорила бабушка.

ЗАПИСЬ № 8

Мужской голос. Я сам из Геленджика. Я вашей сибирской атмосферы не понимаю. Если бы мой сын вот так вот ушёл из дома... Да, у меня сын от первого брака. Мы редко видимся, он на юге живёт. Но я его воспитал так, что он из дома никуда не уходит.

С Аней мы нормально общались, я для неё многое делал. Сейчас перечислять не буду, но я, когда она просила, нормально всё воспринимал. Просто безотцовщина, сами понимаете, это откладывается на человеке. У Ирины там какая-то сложная история с Аниным отцом, ну, если ей надо будет, она расскажет.

У нас тоже были, конечно, сложности в отношениях. Я её мальчика не одобрял. Просто я, понимаете, человек старой закалки. Я, на, боцманом десять лет отслужил, понимаете? У меня какие-то понятия есть. А у этого Андрея понятий нету. Очень мутный тип. Какой-то, извините, угандошенный. Руки мне не подавал, когда к нам приходил. Травой от него пахло, глаза красные. Я Ане тогда прямо сказал, что он ей не пара. Она вспыхнула: «Ты мне

не родной отец, чтобы указывать». Аня всегда, когда что-то не по-ейному, припоминает мне это. Ну это ещё Иркино воспитание, конечно. Она слишком мягкий человек. Очень многое позволяет как единственной дочери.

Они с Ирккой поссорились серьёзно на прошлой неделе. Аня решила выведать что-то про отца, Ира ей не стала рассказывать. Ну тоже, а зачем ребёнку это знать? Отец тот, который воспитал, а не тот, который родил. Ну, там человек такой непорядочный, ну увиделась бы она с ним, и что? Да и Ирка за ним не следит, у неё в личной жизни всё, как вы видите, хорошо, зачем бывших пасти?

Я во вторник дома был. Официально не работаю. По дому вся работа на мне. Вечером только уезжал в гараж инструменты искать: у нас труба потекла. Нет, машины нет, гараж у Ирки остался от отца. Ну, я в ихние дела не лезу. Мне кажется, она где-то на хате у друзей зависает, это у Андрея надо всё узнавать.

ЗАПИСЬ № 9

С л е д о в а т е л ь. Вторник, пятнадцатое сентября. Разговаривал сегодня с Валерием, отчимом Ани. Лживый тип. Боцманом никогда не работал (документы пробили). Да и вообще, похоже, нигде никогда не работал. Его эта Ирина содержит. В отделении сегодня вырубил электричество ни с того ни с сего. Сидели в темноте. Заметил, что в темноте лучше думается.

ЗАПИСЬ № 10

М а т ь. Я вам сразу не рассказала, почему мы поссорились накануне. Она опять спрашивала меня об отце. Я же Аню до подросткового возраста одна тянула, это потом только Валера в моей жизни появился. Я ей сказала, что-

бы она не затевала по новой эту тему, потому что мне она очень неприятна. И что я стёрла этого человека из своей жизни, потому что он очень плохо со мной поступил. Он уговорил меня рожать, сказал, что будет помогать, а на третьем месяце занял у меня денег и исчез. Я осталась одна с грудным ребёнком. И я считаю, что это моё право ничего ей не рассказывать. Да и что я ей расскажу?

ЗАПИСЬ № 11

А н я. Нашла на антресолях старую фотку, там я совсем маленькая на руках у какого-то мужика. У него мой нос. Или наоборот. Сзади подпись: «2003 год, Тихон и Ася». Значит, мама врёт. По ходу, в этом городе все меня предали. Пошла в лес. Начала орать. Думала, что я там одна... У меня, кажется, появился друг. Рассказала ему про фотку и про Андрея. Он точно никому ничего не расскажет. Иногда хочется, чтобы они все исчезли. Но они не исчезнут. Легче исчезнуть самой.

ЗАПИСЬ № 12

С л е д о в а т е л ь. Среда, шестнадцатое сентября. Только что вернулись из леса. Взяли с собой Фортуну, овчарку нашу, чтобы всю территорию прочесать. Она сначала просто круги наматывала, потом остановилась у дерева, ингалятор отрыла. Мать опознала его. Что-то мне это всё уже не нравится.

Вызвали с части её парня, послезавтра с ним разговариваю. Не могу понять, про какого друга говорит Аня на записи?

Не понимаем мы своих детей ни хера, о чём они живут? О чём мы живём? Все о чём-то своём. Вот я тоже для дочки кто? Отец выходного дня. Папа – то, папа – это, папа,

телефон сломался. С матерью она хоть живёт вместе и ещё туда-сюда по-девичьи советуется. А мне сердечко в Ватсап отправила, и спасибо. Не дай бог, конечно.

ЗАПИСЬ № 13

Мужской голос. Я был на службе, Аня уже третий день не выходила на связь. Ну она странная была всю неделю, истерила ни из-за чего, вроде ты меня не любишь, ну такое, на пустом месте. Я думал, ну ладно, не звонит и не звонит. А вчера, короче, звонит Катюха в часть: «Надо встретиться». Я говорю: «Какой встретиться? Как?» Она такая: «Я около части стою, выйди». Подхожу: «Товарищ сержант, прям, пожалуйста, ящик пиваса с меня, так и так, очень поговорить надо». Он такой: «Ладно, иди». Выхожу, смотрю: Катюха стоит. И у меня такое... У меня когда кошку на операцию забрали, вышла врачиха, и я по врачихе сразу понял, что типо всё – умерла кошка. Ну как-то у неё такой вид был. Ну, она рассказала, что типо вот, нашли вещи. Ну и самое главное – ингалятор. А она же без ингалятора никуда.

Аня вообще нормальная была, адекватная, но иногда максимально странные вещи выкидывала. Она мне как-то ночью позвонила, в говно пьяная: «Приезжай, я в кафе “Ветерок”». И отключилась. Какой, на хрен, «Ветерок»? Я погулил – это аж на выезде, пять километров от города. Приезжаю на такси, а она там, простите, с армянской диаспорой зажигает. В караоке поёт «Иванушек» – «А тучи как люди». Я еле её оттуда вытащил. Она ещё песню, видите ли, допеть хотела. Я не понял. Она сама не могла даже утром объяснить, как она там оказалась. Я ей говорю: «Ты же инди слушаешь, ты же на сложных щах, это всё откуда?» Она тогда что-то странное мне ответила, вроде «в каждом из нас живёт несколько личностей».

Я ещё ответил: «Я бы предпочёл с этой личностью больше никогда не встречаться».

С Валерой у них отношения были... Ну какие у тебя могут быть отношения с человеком, который живёт на шее у твоей матери? И он же ей может оплеуху задвинуть легко, потому что он типо в доме хозяин. Аня рассказывала, как он мать заставил перемыть посуду, когда она одну тарелку типо не до конца отмыла. Всю! Просто чтобы показать, кто тут главный. И она стояла и мыла. Аня рассказывала, что наорала на мать, что та, как собачка дрессированная, Валеру слушается. На Аню он руку не поднимал. Та ему сразу говорила: «Я в суд пойду, если что». Понятно, что это просто слова были, но они, видимо, работали. Там ещё история была нехорошая. Валера же у Анькиной матери прописан. Но это ладно. Мать как-то уезжала в командировку. Тот её начал убеждать доверенность на него сделать, на всю недвижку: на дачу бабушкину, на квартиру. Типо вдруг что случится, комнату там сдать. И она чуть не подписала. Аня у той увидела на столе бумажки, скандал устроила. Сказала, что из дома уйдёт, если та подпишет. Ну, мать как-то остыла с этой идеей. Но Валера её с тех пор не то что недолюбливает – он её просто прожигает взглядом, в мелочах мстит, матери сдаёт при первом случае.

Не знаю, что ещё рассказать. Ну, она очень любила лес. Чуть что не так – шла в Академ.

ЗАПИСЬ № 14

Следователь. Поговорил с парнем потеряшки. Не понимаю, на свете что, молодых людей мало? Она симпатичная, эта Аня, по фоткам видно. Глаза живые. Зачем ей этот пацан? Может, это молодость, конечно, но, скорее всего, у него такая позиция по жизни. Куда

пригласили, туда идёт, ни от чего не отказывается. Живёт по течению. Не думаю, что он сам роман с подругой начал. Просто не стал сопротивляться. Вряд ли он что-то скрывает... Он даже не заметил, что его девушка в курсе его же блудства. Я единственное понять не могу: почему она с ним не порвала? Привычки там нет, всё-таки не десять лет брака, обязательств совместных тоже. Конкуренция с Катей? Я не увидел там ревности – скорее, боль. Похоже на нездоровый интерес – посмотреть, сколько это ещё продлится? На сколько их совести хватит? Но какое это имеет отношение к исчезновению? Меня самого уже раздражает, что я так влип в эту историю. Отношения и отношения, ничего необычного, если вот так, в сухом остатке... Вызвал на завтра философа, Филиппа Баженова. Мать его с самого начала упоминала. А, да, чуть не забыл. Сегодня пятница, восемнадцатое сентября.

ЗАПИСЬ № 15

Мужской голос. Третий курс, довольно слабая группа. Нет, я преподаю здесь не так давно, ещё года нет. Раньше я в СФУ, но там... не сложилось как-то... (Молчит.) Расписание неудобное... Я даже не знаю, чем я вам могу помочь. Да, я веду эту группу. Два занятия в неделю, лекция и семинар. Аня. Помню такую. Конечно, помню. Аня на фоне других сильная девочка. Тихая такая, ответственная. Но она в последние пару месяцев немного сдала. Я имею в виду интерес к предмету, какую-то, что ли... концентрацию. Или это её подруга так на неё действует. Катя. Гилёва, кажется. Не знаю, постоянно за ней таскается. Заурядная совершенно девочка. Но видно, что такая – тусовки, вписки. Не знаю, может, это какое-то влияние.

В последний раз я её видел... в субботу, на семинаре. Аня у меня работу писала, про Беркли. Знаете, кто такой

Беркли? Ну конечно, все только Ницше и Канта знают. А это великий был человек. Я обрадовался, если честно, что она его выбрала. Потому что обычно выбирают то, что легче из интернета скачать.

Беркли – основатель субъективного идеализма, у него очень интересная была судьба. Он был епископом из Килкенни, это местечко в Ирландии. «Они убили Кенни» – знаете шутку? Серьёзно? А сорт пива такой? Это очень известное пиво! (Молчит.) Я не то чтобы пью, просто это пиво все знают. Ну хорошо, многие. Так вот, Беркли утверждал, что существовать – значит быть воспринимаемым. У него был любимый пример с мухой. Скажем, вот муха, я вижу её и слышу. Но вот я выхожу из комнаты, и что с ней? Как я могу быть уверен, что она там, если я не воспринимаю её? Муха есть, только пока её кто-то воспринимает. Поэтому, когда меня нет в комнате, нет ни мухи, ни комнаты. Или они есть, потому что их всё это время воспринимает кто-то другой. Под кем-то другим Беркли, разумеется, подразумевал Бога. Про это и писала Аня. А сейчас я рассказываю вам, когда я в последний раз воспринимал её. Это забавно, понимаете? (Молчит.)

С Беркли, кстати, тоже была странная история. Однажды он решил основать университет на Бермудских островах, чтобы образовывать диких индейцев. На его путешествие дал денег какой-то аристократ, и даже парламент поддержал идею. Но что-то пошло не так, и корабль потерялся в Бермудском треугольнике. Беркли все похоронили, подумали, что корабль потерпел бедствие, а он вернулся через месяц как ни в чём не бывало. Как они дрейфовали там месяц, как выжили? Когда он приехал домой, денег он уже не допросился: ему сказали, что всё потратили на другие затеи, пока оплакивали его. Что тогда случилось в Саргассовом море? Неизвестно.

Нет, у меня не было с ней встреч за пределами университета. Я разделяю преподавательскую и личную жизнь. Студенты знаете, как на шею садятся, если им предложить дружбу? Это исключено. Хотя Аня меня даже добавила как-то в социальных сетях. Не люблю, когда люди так делают. Мало ли что я там пишу? Это не общественное. Я тоже, конечно, добавил. Ну... из вежливости просто. (Молчит.) Я думаю, может, и Аня просто возьмёт и вернётся – через месяц? Как Беркли?

ЗАПИСЬ № 16

Следователь. Кофе мне принеси человеческий из кофейни, где этот... Ну, которая возле «Красного Яра», я уже пить не могу говно это. Спасибо. Дверь закрой... Блин, у меня что, запись идёт? Извини, продолжай.

К а т я . Ну, короче, про подработку. Я на сноуборд копила, а она хотела в Питер сгонять, она дальше Красноярска нигде не была. Ну и, короче, нашли на каком-то сайте с работами объявление. Невнятное какое-то мероприятие – то ли семинар, то ли что-то ещё. Там очень смешно было написано, мы поржали, что им «вспомогательный персонал» нужен. Девушки, представительная внешность, до двадцати пяти лет. Но вы не подумайте ничего, нам сказали, что строго без интима, и вообще. Нас привезли в какое-то здание, с виду промышленное. А внутри там что-то вроде лофта. Какие-то символы на стенах, треугольники, глаза. Телефоны у нас забрали, чтобы мы ничего не фоткали. Женщин там не было совсем, и это поначалу напрягло. В целом ничего такого не происходило, – правда, было непонятно, зачем все эти люди в одном месте собрались. Ну и, собственно, наша задача была помогать с банкетом: принести-унести там, поддержать беседу. Было запрещено говорить про спорт

и политику, упоминать какие-то факты из своей жизни – типично стандартные правила этикета. И в какой-то момент Аньку увёл один чувак, и её не было, не знаю, полчаса минимум. Я начала её искать, и тут из одной комнаты выходит Филя. Наш препод по философии. Я так офигела, что даже поздороваться не смогла, а он сделал вид, что меня не узнал. А потом я обратно шла, и Анька из этой же комнаты выходит. Я её спрашиваю: «Ты что, там с ним, что ли, была?» Она говорит, что мне показалось типично и никакого Филиппа Аркадьевича там не было. Но мне сто процентов не показалось. Я её потом выпытывала весь вечер, что она там делала, но она ничего не рассказала. И вообще молчаливая весь вечер была.

ЗАПИСЬ № 17

С л е д о в а т е л ь. Суббота, девятнадцатое сентября. Инстинкт самосохранения у них, конечно, отсутствует напрочь. Вот куда они с подружкой поперлись деньги зарабатывать? Какая-то тайная вечеря, мля... Кто эти люди? По базе не пробьёшь, препод в отказе. Я в их возрасте объявления по почтовым ящикам разбрасывал, когда деньги были нужны. Мужик этот тоже... Философа из себя строит... Я же вижу по глазам, что ему от неё нужно было... И это точно не реферат. Но я не вижу тут ни в одном убийцу, ни улики – ничего, да и просто чуйка. Они все какие-то тупые и безразличные, за это не сажают.

ЗАПИСЬ № 18

К а т я. Я вам ещё хочу рассказать. Ну, просто вдруг это важно. Вы только, пожалуйста, Ирине Анатольевне не говорите, она не поймёт. Я во вторник, когда Аня пропала... Я не на парах была. Мы были с Андреем. Ну...

Ну, вы понимаете. (Плачет.) Аня не знала. По крайней мере, я ей не говорила. Андрей тоже. Я не знаю, как так получилось. Это просто... само собой. Он мне с самого начала нравился. Я не хотела ей больно делать. Мы просто поговорили с ним и решили, что не будем рассказывать. Мы думали, это только один раз. Но нас друг к другу тянет, понимаете? Это что-то такое, с чем ты не можешь ничего сделать. Ну то есть ты попадаешь в биополе человека – и всё. Ты не контролируешь себя. А что, если это она из-за нас? Я плохо поступила, да? Вы меня осуждаете? Но люди же не собственность! Ну я её люблю и его люблю. Я её убила, получается? (Плачет, шмыгает носом.) Да, спасибо. (Пьёт воду.) Андрей меня убьёт, что я вам сказала.

ЗАПИСЬ № 19

А н я. Оказывается, у голубей память лучше, чем у нас. Поэтому они всегда были почтовыми птицами. Лучше быть голубем, чем человеком.

ЗАПИСЬ № 20

С л е д о в а т е л ь. Пятница, девятнадцатое сентября. Начали поквартирные обходы. Ничего. Никто не хочет общаться, все через глазок или на цепочке. Половина эту Аню вообще не помнит. Люди двадцать лет на лестничной площадке одной живут, человека не замечают. В каком-то смысле мы все уже потеряны. Одна зацепка: мужик из сорок третьей сказал, чтобы мы проверили странненького с голубятни. Она в лесу, рядом с жилым домом, стоит. Я думал, пустая. А там парень, смотритель. Ему голубятня в наследство от отца досталась, у них там династия целая, по документам ещё прадед его постро-

ил. У него их целый выводок. Был. Говорит, все умерли. Перечисляет их имена. Мы на голубятне рюкзак чёрный нашли. Мать рюкзак узнала. Рюкзак пустой, весь, как бы это так сказать... в голубином говне.

От мужика ничего не добьёшься: немой. Мы его откатали, сфоткали. Позвали переводчика. Несёт какую-то ахинею. Провели обыск. Нашли фотографию пропавшей с голубем. На обороте её рукой написано: «Воробыи – дети голубей». Какие-то странные книжки: «Путеводитель по целебным свойствам трав и деревьев», «Магические обряды северных народов». Он что-то рассказывает про переход. Я думал сначала, что про пешеходный, но переводчик объяснил, что зебру по-другому показывают. Завтра поведём его на психологическую экспертизу.

ЗАПИСЬ № 21

А н я. Сегодня я посмотрела на себя в зеркало и поняла, что повзрослела. Глаза постарели. Я не знаю, как объяснить, это, короче, не про возраст. Я не могу всё записывать, о некоторых вещах лучше даже с самой собой не говорить вслух. Потому что, как мы знаем, всегда есть кто-то, кто за тобой наблюдает. (Смеётся.)

ЗАПИСЬ № 22

Ж е н с к и й г о л о с. Соня, Гектор, Кувалда, Фиалка, Рысь, Февраль, Камыш, Пушкин, Кот, Овсянка, Терция.

С л е д о в а т е л ь. Подождите-подождите. Это что, это он всё так и говорит?

Ж е н с к и й г о л о с. Да.

С л е д о в а т е л ь. Он так быстро успел намахать руками вот это всё?

Женской голос. Я перевожу как есть.

Следователь. Хорошо, давайте дальше. Только без этих, без интерпретаций.

Женский голос. Голуби всегда узнавали Аню, когда она приходила. У них знаете, какая память! Она приходила, когда у неё что-то случалось. У них была дружба с Гектором. Он был бойной птицей, такие кувырки назад вытворял! Танцевал перед ней! Голуби перед каждым не танцуют. Когда она приходила, Гектор сразу шёл на посадку. У нас была шутка такая: «Воробьи – дети голубей». Она была другом. Первым человеческим другом. Я всегда только с голубями, люди меня не любят. В ночь, когда она пропала, они погибли. Все. Я к ним пришёл в среду утром, на кормёжку. Клетка открыта. Они все лежат. Как фигурки. Кто внутри, кто рядом. Холодные. Клюв в пене. Я подумал, что это дворник из вот этого дома их отравил. Он меня не любит. И голубей не любил. Говорил, они гадят, а ему убирать. Потом я заметил, что белая голубка летает. Почти как Фиалка, но с хохолком. Нагадила на меня и улетела. Очень странно. А я Ане как-то рассказал семейную легенду. Мне от отца перешла, а ему – от деда. А деду – от прадеда. А прадед сам видел. В этом лесу раз в шестьдесят-семьдесят лет, когда планеты на одну линию с Солнцем выстраиваются, случается переход. Человека в голубя. Я сам думал, что сказка. Мол, только девушка может перейти в голубку, с мужским полом такое не провернёшь. В полночь, когда парад планет, она должна прийти в лес и прочитывать переходный обряд. Мне отец рассказывал, потому что на мой век должен был переход выпасть. Там такие слова:

Я, раба Божья, вышла, перекрестясь, из лесу в лес, из дверей в двери, из ворот в ворота, из девицы в голубку. От тоски пришла, от скорбости, от милого живо-

та. Ни шороху, ни вороху, ни собачьего лая, ни голубиной стаи. Как мне мой живот люб и мил, так и тебе, голубка, будет мил мой живот. Голубка гнезда не вьёт, девушка косы не плетёт. Которые слова не договорила, идут впереди меня, которые слова не договорила, договоришь ты. Охраняйте род человеческий, клюйте память мою по зёрнышку. Девица в пути, Господь впереди. Аминь, аминь, аминь.

Переход такой сильный, что у остальных голубей разрывает перепонки ушные, и они умирают. Отец говорил, что переход нужен, чтобы голуби сохраняли память человеческого рода. Что голуби наблюдают за людьми, как ангелы-хранители. Что нет другой такой птицы, которая бы жила на всех континентах бок о бок с нами. И что новая голубка должна создать новый выводок в другом месте, но потом они вернутся сюда, в лес. И когда-нибудь всё повторится. Обряд этот, на клочке каком-то записанный, лежал у отца в голубятне, под соломой. Я Ане про это рассказал как шутку. А она попросила заговор этот ей отдать. Я отдал, ну как прикол, она любит необычные вещи. А потом, когда птицы умерли, я объявление увидел с Аниной фотографией. И понял. Если бы я знал, что это не сказка, я бы ей не сказал. Она была моим единственным человеческим другом.

ЗАПИСЬ № 23

С л е д о в а т е л ь. Среда, двадцать третье сентября. В отделение прислали письмом вырезку из «Красноярского рабочего» за 1949 год с заметкой про загадочную смерть всех птиц на голубятне четырнадцатого октября. Как будто кто-то издевается надо мной. Я зачем-то пошёл в архив, запросил уголовку за сорок девятый. В октябре

в лесу исчезла девушка, объявили в розыск. Чем больше я думаю про эту историю, тем больше схожу с ума. Пацана отпустили, у нас ничего на него нет... Сегодня ещё выезжали на место преступления – брат избил сестру: наследство не поделили. Наконец-то нормальное дело.

ЗАПИСЬ № 24

М а м а. Я в её комнату иногда захожу, включаю ночник (у неё такой ночник есть, она на день рождения его выпросила, со звёздочками разными, планетами), он крутится, и это всё падает на стены. Я включаю его и смотрю на эти звёзды. Могу так час просидеть.

ЗАПИСЬ № 25

В а л е р а. Я вчера репортаж смотрел про растения-убийцы. Ну там борщевик, понятно, известная тварь, но их, оказывается, столько! Азалия, нарцисс, даже какой-то там клён, который всё на своём пути губит. Из Америки его, что ли, завезли, паразита. И ещё про какое-то рассказывали, про омелу, кажется. Из неё в Америке венки на Рождество делают. Там одна женщина своей сестре венок такой подарила. А его собака погрызла и умерла. Бывает же. Я Ирке говорю: «Вон, Ирка, смотри, как бывает». Ей неинтересно. Неинтересно, и всё. «А что тебе, Ирка, интересно?» – спрашиваю. Молчит.

ЗАПИСЬ № 26

А н д р е й. Аня любила задавать такие вопросы странные, ни с чего: «А как бы ты хотел умереть? Как там видят мир птицы? Как выглядят настоящие инопланетяне? Что бы ты выбрал, какую суперсилу – быть невидимым

или читать мысли?» Мне больше никто таких странных вопросов не задаёт. И я уже как будто бы сам начинаю себе задавать вопросы, типо беру у себя интервью от лица Ани, не знаю. Максимально странное ощущение.

ЗАПИСЬ № 27

К а т я. Я кошку вчера подобрала на улице, белую. Андрей сердится, типо что я теперь только о кошке говорю. Не знаю. Это приятно, когда есть о ком заботиться... Она прикольная такая, у неё на хвосте пятно чёрное. Я её Зеной назвала. Типо как Зена, королева воинов. Андрей говорит: «Она же белая. А Зена была брюнеткой». А я говорю: «Ну и по фигу, в жизни всегда что-то не совпадает».

ЗАПИСЬ № 28

М а м а. Я когда первое мнение о человеке составляю, я всегда на обувь смотрю. Чистая – не чистая, новая, цветная, кроссовки, ботинки – что? Наверное, это потому, что я боюсь смотреть людям в глаза. Легче с ботинками разговаривать, чем с человеком.

ЗАПИСЬ № 29

А н д р е й. Я позавчера встретил одноклассницу на остановке, мы оба ждали маршрутку, и она, конечно, как это обычно бывает, максимально долго не приходила. И Оля мне вдруг сказала, что была в меня влюблена. Всю школу. С первого класса. А я не знал. А сейчас у неё парень в Москве и всё классно. А я не знал. Не замечал вообще. Так как-то обидно стало, что я узнал, только когда она меня уже разлюбила.

ЗАПИСЬ № 30

В а л е р а. Мама всегда в борщ лаврушку клала, считалось, что, если тебе попадётся, – это к счастливой встрече.

ЗАПИСЬ № 31

С л е д о в а т е л ь. Четверг, восьмое октября. Подумал, что надо мысли сюда записывать, не только работу. Как будто у меня, кроме дел, другой жизни нет. Резал мясо вчера, порезал палец. Вспомнил бабуку. По маминной линии. Пелагея звали. К ней деревенские таскались, когда ребёнок заболит или корова там. Она знала при сказки разные, заговоры. Кому-то помогало: эффект плацебо, наверное. Ну я палец-то порезал и понял, что один наговор до сих помню: «Сколько небо бело, сколько рана бела, у раба Божьего Димы чтобы кровь не текла». Прочитал – и как будто кровь как-то быстрее свернулась.

ЗАПИСЬ № 32

А н я. Я думала, что как бы самое страшное – это предательство. Страшнее, чем какой-нибудь там чупакабра, или «чужой», или даже просто болезнь. Когда ты маме не можешь ничего сказать, потому что не знаешь, что она будет с этим делать, когда парню там своему не веришь, подруге. А потом понимаешь, что это что-то внутри, такое отсутствие голоса как будто. Я заметила, что стала говорить тише. Что я громко могу говорить только в лесу. (Смеётся.) Поначалу я такая: ну, наверное, это просто астма на фоне нервов осложнилась, а потом поняла, что нет, что происходит только рядом с людьми. Как будто бы моё существование зависит

от ошибок других людей. Что я не могу быть громкой, когда вокруг всё не так. И это я сама причём так решила! Меня же не заставляли. Я тут поняла, когда из почтового ящика газету забирала, а там опять про какого-то маньяка в Новосибирске, что в лесу всегда совершается куча преступлений или просто каких-то... странностей. Ну то есть со времён ещё не знаю кого, Робин Гуда и этой, как её, Маленькой разбойницы. А деревья продолжают стоять. Они не становятся от этого хуже, у них не меняется порода, не знаю, качество коры. Они свободны от чужих преступлений. И это очень классное чувство. У меня оно было. Ну когда мимо стройки идёшь, а в наушниках «Агент Купер», и тебе так хорошо, и ты не слышишь стройки, и хочется, чтобы все услышали твою музыку в наушниках. Когда я с классным парнем в трамвае познакомилась, у него была переводная татуировка с тигром (ему сестра младшая наклеила) и розовые ногти (тоже сестра). И мне понравилось, что он не стал стирать, ну типо подумают, что гей или что-то ещё. Я не знала, как его зовут, а он не знал, как меня, но мы сидели на задних сиденьях и играли в игру «Куда едет этот пассажир». Или с Андреем было, когда мы только познакомились; он тогда снимал супердешёвую квартиру в жопе мира на правом берегу, и его затопили соседи, и там было такое жёлтое огромное уродливое пятно. А денег покупать краску и что-то с ним делать не было. И мы каждый вечер пытались разглядеть в нём что-то, ну как в детстве в облаках разглядываешь. Динозавра, как Красная Шапочка занимается любовью с Волком, птицу с айфоном в клюве, просто лицо какого-то парня... И было классно.

ЗАПИСЬ № 33

Следователь. Может, она правда превратилась в голубку? (Смеётся.) Или это моя профессиональная беспомощность? Первый висяк, который не хочется трогать. Хрен с ней, с галочкой. Я только боюсь, что труп всплывёт. Родственникам, конечно, легче. Человеку важно поставить точку, люди не любят неопределённости. Нет, пусть лучше летает... Надо будет удалить эти записи: кто-нибудь найдёт и решит, что я совсем ум потерял.